

Ночь на рождество Христово. Русская повесть девятнадцатого столетия

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1.
Статьи, рецензии и заметки 1834-1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гей. Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна. Подготовка текста В. Э. Бограда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М.Н.](#)

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Русская повесть девятнадцатого столетия (?!). Соч. актера императорских московских театров К. Баранова. Москва. В Унив. тип., ч. I - 226; II - 199; III - 204 (8).

Еще новый роман, и вдобавок роман *девятнадцатого столетия!* Еще новый романист, новый рыцарь, выезжающий на литературное поприще с белым щитом. *Soyez bien venu, beau chevalier!*.. {Добро пожаловать, прекрасный рыцарь! (*франц.*). - Ред.} Ну, как не скажешь с остроумным Марлинским, что *по сочинителей у нас не клич кликать: стоит крикнуть да денежкой брякнуть, так налетит их полторы тьмы с потемками?*¹ Каков же этот роман, что приобрела в нем наша литература? спросят нас читатели, еще не успевшие насладиться сим новым произведением. Нетрудно отвечать на вопрос: двух слов было бы слишком достаточно для этого. Но мы хотим сказать кое-что побольше, сколько потому, что появление этого романа, прочитанного нами по обязанности, пробудило в нас с новою силою давно уснувшие мысли и чувствования, столько и потому, что мы часто слышим жалобы читателей на бедность библиографического отделения в "Молве".

Сколько говорили уже, что в литературном отношении наш век есть век романа, ибо-де все пишут романы и все читают романы. Это, однако, по зрелом размышлении, оказывается справедливым только отчасти. Правда: ныне гораздо более пишется романов, чем прежде; но это отнюдь не мешает процветать драме и даже лире. Посмотрите, например, на *французскую* литературу: Гюго - роман, драма и лира; Дюма - роман и драма; Делавинь - драма и лира; Альфред де Виньи - роман и лира; Ламартин и Барбье - лира, и пр. и пр. Отчего же у нас, за исключением нашего Шекспира-Байрона-Кукольника, всё роман да роман?

Что такое *подражание*? Гений создает оригинально, самобытно, то есть воспроизводит явления жизни в образах новых, никому не доступных и никем не подозреваемых; *талант* читает его произведения, упоится, проникается ими, живет в них; эти образы преследуют его, не дают ему покоя, и вот он берется за перо, и вот его творение более или менее делается отголоском творения *гения*, носит на себе явные следы его влияния, хотя и не лишено собственных красот. Но в сем случае *талант* не хотел и не думал подражать: он только заплатил невольную дань удивления и восторга *гению*, он только был увлечен тяготением его силы, как увлекается спутник тяготением планет. Сколько творений, прекрасных и плохих, произвели на свет "Разбойники" Шиллера, между тем как сам великий их творец признавал над собою могущество другого, более великого творца? ² Сколько поэм родили поэмы Байрона? *Подражатели* такого рода по большей части бывают вместе и *творцами* и, в свою очередь, увлекают за собою таланты, которые ниже их. Но есть еще особенного рода *подражатели*. Эти берут за образец какое-нибудь сочинение, хорошее или дурное, например, хоть какой-нибудь забытый роман, вроде "Бедного Егора" ³, и, не сводя с него глаз, следя за ним шаг за шагом, сию же минуту лепят что-нибудь подобное. Прямые литературные горе-богатыри, бесталанные, не понимающие значение великого слова *искусство!* Их побуждением иногда бывает несчастная мания к авторству, детское честолюбие: в таком случае они только смешны и жалки; но чаще всего корысть: в таком случае они достойны презрения, ибо унижают искусство, унижают достоинство человека. На имея ни чувства, ни ума, ни познаний, ни образованности, ни воображения, ни таланта, они доказывают в своем романе, что должно любить ближнего, уповать на бога и быть благочестивым, что воровство, пьянство, лихоимство, невежество не похвальны - это для *нравственности*; выводят, сколько возможно в смешном и преувеличенном виде, сутягу-подьячего, вора-управителя, пьяницу-квартирного, дурака-помещика - это для *сатиры*; намазывают грязною мазилкою своей дубовой фантазии несколько лубочных картинок мещанского, купеческого, дворянского быта - это для *нравоописания*; ввернут в свое творение несколько мужицких слов, лакейских поговорок, мещанских острот - это для *народности*... и вот вам *нравственно-сатирический* и *народный* роман *девятнадцатого века!*.. Чего ж вам больше? Вы говорите, что эти лица - образы без лиц? Неправда: